УДК 378
ББК 74.04

DOI: 10.33065/2307-1052-2021-3-37-18-25

Экспорт образовательных услуг в современных условиях: проблемы и перспективы развития

Санковская Ольга Михайловна,

доцент кафедры отечественной истории, Высшая школа социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ им. М. В. Ломоносова, Россия, г. Архангельск, orcid.org/0000-0003-1072-6991

Аннотация. Мировая система образования в условиях пандемии, обострившегося противостояния глобализма и изоляционизма, нарастающих интеграционных и миграционных процессов стремительно меняется. В статье выявляются основные тенденции, формирующиеся в настоящее время на мировом рынке образовательных услуг. Онлайн формат обучения предъявляет особые требования ко всем участникам образовательного процесса. Виртуальная образовательная среда имеет определенные преимущества. Несмотря на это, виртуальная образовательная среда затрудняет процесс формирования поликультурного общества.

Ключевые слова: глобализация, образовательная мобильность, пандемия, экспорт образовательных услуг, образовательная среда, цифровое образовательное пространство, онлайн обучение, поликультурное общество.

Export of Educational Services in Modern Conditions: Problems and Development Prospects

Sankovskaia Olga M.,

Associate Professor, Department of Russian History, Higher School of Social Sciences, Humanities and International Communication of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Russia, Arkhangelsk, orcid.org/0000-0003-1072-6991

Abstract. The world education system in the context of a pandemic, aggravated confrontation between globalism and isolationism, as well as growing integration and migration processes is changing rapidly. The article identifies the main trends that are currently appearing in the world market of educational services. The online learning format has special requirements for all participants in the educational process. The virtual educational environment has serious advantages, while at the same time complicating the process of forming a multicultural society.

Keywords: globalization, educational mobility, pandemic, export of educational services, educational environment, digital educational space, online learning, multicultural society.

Мировая система образования в настоящее время коренным образом меняется. Проблема заключается не только и не столько в последствиях пандемии COVID-19. То, что в оценке социально-экономических систем экспертами и аналитиками единодушно и беспрекословно воспринималось как «преимущество» и «возможность», неожиданно трансформировалось в «слабость» и «угрозу». Стремление субъектов мировой образовательной системы к максимальной открытости на всех ее уровнях обернулось формированием новой социально-экономической и политической реальности. Эта новая реальность характеризуется стремительными, непонятными, зачастую противоречивыми процессами и тенденциями.

Фон задает новый геополитический передел мира. Прежде всего, необходимо отметить обострившееся противостояние глобализма и изоляционизма. Глобалистическое общество не нуждается в арбитре в лице государства. Поэтому изоляционисты столь отчаянно сопротивляются набирающим силу транснациональным структурам. Кроме того, между государствами идет активное противоборство за ресурсы, в том числе и за человеческие, за сферы влияния и интересов, за доступ к информации.

Отголоски этой борьбы видны не только в конкретных географических ареалах, областях и территориях. Противостояние плавно перетекло в виртуальную среду, приняв облик кибервойны [Громыко 2020: 4–13]. Мировой социальный ландшафт каждый раз остро реагирует на усиливающееся влияние фоновой агрессивной внешней среды, геополитической турбулентности.

Мировая экономика все отчетливее переключается с производства товара на производство «идей», интеллектуального продукта и интеллектуальных услуг. Вкладывать в создание и развитие «идей» стало значительно выгоднее, чем в непосредственное производство, даже носящее технологичный характер. Глобальность и открытость мирового сообщества позволяет многократно масштабировать эти «идеи» далеко за пределы национальных границ и континентов.

Современные технологии и научные разработки позволяют максимально удешевить процесс материального производства и разместить производственные мощности там, где это наиболее выгодно. Финансовые потоки интеллектуального труда многократно перекрывают бюджет материального производства. Человеческий интеллектуальный капитал окончательно закрепил себя в качестве главного ресурса социально-экономического развития. Это означает повсеместный отход от экономики «знаний» к экономике «возможностей, способностей и умений».

Становится ясно, что нарастающее финансово-экономическое давление глобализма на национальные интересы оказалось избыточным. Субъекты мировой политики не хотят мириться с ярлыком «ведомых» государств, новые претенденты на лидерство отчаянно борются за свое место под солнцем. Экономические рычаги и механизмы в сфере международных отношений всё чаще используются как главный инструмент шантажа для достижения своих национальных и внешнеполитических целей.

Вслед за экономическим противостоянием все активнее проявляется идеологическое. Локальные и глобальные конфликты возникают на национальной, религиозной или социально-культурной почве. Вооруженные конфликты ускоряют процессы миграции в более благополучные регионы и страны.

Социально-экономические последствия пандемии сложно преувеличить. Существующие цепочки международных производственных и торговых связей оборвались, многие прекратили свое существование. Пострадали целые хозяйственные отрасли на международном, на национальном и региональном уровнях. Платежеспособность и

социальная активность населения упала.

Мировой рынок труда, в связи с этим, также претерпевает изменения. Трудовая «специализация» стран еще более усилилась. Материальное производство закрепились в качестве основной трудовой функции в странах, чей рейтинг социально-экономического развития оставляет желать лучшего. Эти страны – основной поставщик дешевой рабочей силы. На индивидуальном уровне профессиональная мотивация отдельной личности зависит от конъюнктуры трудового рынка региона. В приоритете профессии, связанные с предоставлением медицинских, творческих, финансовых услуг, ориентированные на быстрое получение дохода и предполагающие удаленный характер работы.

Престиж рабочих специальностей ещё только начал повышаться, в том числе благодаря поддержке государства. Профессиональная карта мирового сообщества также меняет свои контуры и содержание. Основным конкурентноспособным профессиональным качеством даже у высококвалифицированного специалиста выступает способность к переменам, обучению новым навыкам, профессиональной переподготовке. Растет напряжение и конкуренция между возрастными категориями трудоспособного населения. Отметим еще один фактор, способный кардинально повлиять на развитие рынка труда – искусственный интеллект [Токарев, Токарев 2020], создание которого в значительной степени потеснит человека во многих трудовых функциях.

В этих условиях наблюдается постоянно увеличивающийся рост спроса на получение качественного образования со стороны представителей развивающихся стран. Ни для кого не секрет, что, по сути, заказчиком, разработчиком стандартов образования, организатором и потребителем конечного продукта являются ведущие экономические державы. Привлекая и отбирая наиболее перспективных и успешных кандидатов, государства-лидеры монетизируют потребности человека в образовании в свою пользу, создают наиболее благоприятные условия для извлечения выгоды от последующей активной экономической деятельности индивида, формируя при этом лояльного члена своего общества.

Общемировые социально-экономические, финансовые, геополитические, медицинские проблемы крайне негативно сказываются на развитии мировой системы образования. Существующие программы научно-исследовательского и образовательного сотрудничества (в том числе международного) сворачиваются, замораживаются, переносятся на неопределенный срок. Образовательные планы учебных заведений пересматриваются, либо от них отказываются вовсе. Пандемия превратила студентов-иностранцев в потенциально опасную категорию населения. Вместе с закрытием национальных границ происходит затухание образовательной миграции, которая служит основой экспорта образовательных услуг.

В «зоне риска» негативных последствий пандемии оказались все участники мирового рынка экспорта образовательных услуг: страны (как поставщики студентов, так и поставщики образовательных продуктов), вузы, сотрудники и, конечно, студенты. Системный мировой кризис и пандемия внесут коррективы в распределение географических потоков образовательной миграции. Ведущие вузы – мировые лидеры по представительству студентов-иностранцев – ждут их оттока.

По мнению аналитиков-экспертов главной задачей учебных заведений становится не привлечение новых абитуриентов, а сохранение существующего количества студентов [Задачи экспорта российского образования]. Сами студенты будут выбирать более безопасные, а, главное, более дешёвые варианты получения престижного образования. Этому будут способствовать и сокращение бюджетов образовательных организаций, и

снижение стоимости образовательных продуктов. Некоторые из потенциальных студентов и вовсе могут отказаться от первоначальных планов получить образование.

Неизбежным и одним из самых существенных последствий стало изменение форм образовательной мобильности как студентов, так и преподавательского состава. Онлайн-обучение сейчас воспринимается в обществе чуть ли ни как панацея, спасающая образование от кризиса. Курс на реализацию онлайн-формата взяли все участники образовательного процесса. С одной стороны, образовательные ресурсы стали доступны для всех желающих из любой точки мира, в то же время технические возможности у многих жителей развивающихся стран ограничены. «Цифровое неравенство» будет играть решающую роль в распределении образовательных ресурсов и перспектив получения образования.

Единое мировое образовательное пространство оказалось на деле не таким уж целостным. Провозглашённые гуманистические ориентиры, единые стандарты и общие ценности образования не нашли реального воплощения в процессе создания толерантного общества. Хрупкость и искусственность идеи формирования общекультурного социального пространства проявилась по ряду причин.

Социум оказался не готов к реальному массивированному взаимодействию с представителями другой культуры. Отсюда возмущение местного населения несоблюдением правил и норм поведения мигрантами, нарушением общественного порядка и противоправным поведением. Стоит лишь привести недавнее крайне двусмысленное высказывание канцлера Австрии после теракта в Вене (на высшем государственном уровне!): нападение в Вене – «это не конфликт между христианами и мусульманами или между австрийцами и мигрантами. Нет, это борьба между большим количеством людей, верящих в мир, и теми немногими, желающими войны. Это борьба между цивилизацией и варварством, и эту борьбу мы будем вести со всей решимостью» [Канцлер Австрии].

Субъекты межсоциального и межкультурного взаимодействия оказались ориентированы на достижение сугубо своих, прагматичных целей. Мигрантов привлекает не перспектива приобщения к другой культуре и формирования новой системы ценностей. В первую очередь они нацелены на получение финансовых выгод и привилегий в новом обществе, при этом сохраняя национально-культурные модели поведения и быта в окружении подобных себе.

«Толерантное» и «политкорректное» общество развитых стран обнаружило свою неоднородность как в отношении мигрантов, так и внутри себя. Неожиданно вспыхнули конфликты между разными социальными, национальными, культурными слоями и группами населения (вплоть до вооруженных столкновений по расовому признаку). Как итог – активное использование системы двойных стандартов во всех сферах общественной жизни. Общество было «терпимым», но не поликультурным.

Социально-культурная идентичность конкретной личности оказалась устойчивой к кратковременному воздействию культурно-образовательной среды региона миграции. Чтобы сгладить негативные и неблагоприятные моменты, возникающие в процессе адаптации к новым социально-культурным условиям мигранты консолидируются в группы по культурно-историческим, национальным, религиозным признакам. Это позволяет не только успешно преодолеть трудности адаптации, но и сохранять культурно-исторические особенности поведения, выборочно вбирая элементы новой социально-культурной среды.

Проблемы мирового социально-культурного и образовательного пространства проецируются на уровне каждого учебного заведения, каждого ВУЗа. Никто из субъектов

образовательного процесса не был готов к такому повороту и развитию событий. Сложно обвинять школы или высшие учебные заведения в неготовности к обучению в условиях пандемии, когда под угрозой оказались сами национальные системы образования. Скажем больше, под большим вопросом находится традиционная модель, неизбежно, как казалось, лежащая в основе образования у большинства государств.

Только ведущие вузы смогут найти поддержку у государства. Во-первых, отсутствие государственного финансирования программ, связанных с обучением иностранцев, поставит крест на прибыльной статье вузовских бюджетов. Во-вторых, многим учебным заведениям экстренно придется решать проблему уровня технологичности своей деятельности. Для того, чтобы организовать дистанционное обучение не только иностранных, но и отечественных студентов, необходимо создать, усовершенствовать, внедрить достаточное технологическое сопровождение образовательного процесса. Речь идет о технических, программных, методических и кадровых средствах. Снижение уязвимости вузов зависит от эффективности их административной политики, а также от создания системы государственной поддержки высшего образования.

В противном случае вузы рискуют оказаться невостребованным, «лишним» звеном в цепочке реализации образовательной услуги. Предпосылки для этого есть: студенты вправе выбрать более дешёвый образовательный продукт среди вузов, онлайн-университетов, курсов частных преподавателей. Кроме того, отсутствие перспективы, мотивации или даже рабочих мест заставит наиболее активных членов преподавательского состава искать лучшие варианты. По некоторым свидетельствам, преподаватели ведущих мировых вузов продолжают собирать на своих занятиях аншлаги, только уже в частном порядке и без административных финансовых издержек.

Таким образом, мировая система образования находится в состоянии неопределенности. Для каких-либо существенных выводов, прогнозов и стратегических инициатив банально не хватает сведений [Задачи экспорта российского образования]. Даже предсказать окончание пандемии сложно, не говоря уже о точных и реальных прогнозах развития образовательной системы и возвращения к «новой нормальности». Ясно одно, эта «новая нормальность» будет существенно отличаться от докризисного периода. Вероятно, нас ждут изменения в системе международных рейтингов университетов, формах образовательной мобильности, направлениях мировых образовательных потоков. Конкурентная борьба на человеческий ресурс только усилится.

Изменений можно ждать и в национальных образовательных системах. Кризисная ситуация ярко проявила все «болевые точки» национальных систем образования, деятельности отдельных вузов и их ориентирования на экспорт своих образовательных продуктов. В то же время этот период дает возможность переосмыслить приоритеты и ценности образовательной политики, перестроить образовательный процесс в соответствии с новой образовательной реальностью, воспользоваться моментом и укрепить позиции поставщиков образовательных услуг.

Для создания фундаментальной предпосылки успешной экспортоориентированной активности университетов, залога их устойчивого развития вузы должны стать активными и успешными участниками экономических отношений в стране и регионе. Сейчас стала очевидной необходимость участия вузов в решении конкретных насущных задач и проблем общества в их прикладном значении: в сфере экономики и финансов, экологии и медицины, технологичного производства и улучшения социального климата. Результаты и достижения научных исследований сотрудников и студентов вузов должны

быть ориентированы на практическое применение, реализацию и бизнес-воплощение новаторских идей.

Эксперты, аналитики, руководство образовательных организаций сосредоточились на единственно возможном на сегодняшний день пути предоставления образовательной услуги иностранцам – расширении онлайн-формата.

Понимая и принимая все достоинства и преимущества дистанционного обучения, уже сейчас звучат призывы «не форсировать онлайн» [Мельник]. Широкое использование онлайн-обучения предполагает большую подготовительную работу для достижения успешных результатов в реализации образовательных продуктов.

Законодательство требует изменений в соответствии с новыми реалиями. Правительство РФ уже сделало в этом направлении некоторые шаги, введя, например, обязательное лицензирование онлайн-площадок, осуществляющих онлайн-обучение. Одновременно следует соблюдать баланс доступности такого рода услуг с высоким уровнем качества образовательного продукта.

Действующим субъектам образовательного пространства необходимо сосредоточиться на расширении материально-технических возможностей дистанционного обучения. Онлайн-формат должен обеспечивать информационную безопасность участников образовательного процесса. Программно-технологическое обеспечение должно соответствовать нормам международного авторского права, студенческой аудитории и специфике образовательных продуктов.

Отдельных усилий потребует подготовка к онлайн-преподаванию научно-преподавательского состава. В переосмыслении нуждается методическо-методологическое основание преподавания в новых условиях. К каждому из элементов методической работы: созданию и формам заданий, этапу контроля и проверки знаний, периодичности и объему занятий, методам работы онлайн-режиме и пр. предъявляются требования, соответствующие целям и задачам обучения, техническим возможностям всех участников процесса, уровню готовности аудитории работать в условиях повышенной самостоятельности. Перевести студентов на дистанционное обучение по отдельным направлениям подготовки будет очень проблематично [Яркова].

Уже сейчас имеются свидетельства о массовом неприятии «онлайн-формата» (доходящим до забастовок и акций протеста) студентами некоторых государств [Карпинская]. Студенческая среда не готова полностью отказаться от традиционных занятий. Скорее всего, не всё мировое сообщество достигло того порога, за которым стоит потребность именно в социально-информационном общении. Модели нового мышления, алгоритмы поведения, системы ценностей, непривычные старшему поколению, ещё только формируются вместе с учащейся молодежью и подростками.

Экспорт образовательных услуг, в первую очередь, представляет собой категорию экономического порядка. Образовательные онлайн-формы реализации образовательных услуг, казалось бы, идеально вписываются в стандартную экономическую взаимосвязь «поставщик – покупатель», т. е. услуга оказана, деньги за нее заплатили. Все стороны подобного сотрудничества получают финансовую выгоду: поставщик снижает свои расходы, связанные с присутствием получателя услуг в стенах образовательной организации, тем самым снижая и себестоимость образовательного продукта, а получатель не оплачивает услуги, которые непосредственно не относятся к образовательному продукту.

Кроме того, дистанционный формат обучения направлен на формальное достижение образовательных стандартов и ориентиров по различным программам

и специальностям. Качественная организация процесса дистанционного обучения со стороны вуза и высокоответственный подход со стороны студента являются главными факторами успешности и эффективности обучения, соответствия программным стандартам и, следовательно, получения диплома по выбранной специальности.

Необходимо также отметить внесоциально-культурный характер образовательного онлайн-формата. Цифровое образовательное пространство в большинстве своём свободно от расовых, этнических и культурных предрассудков и стереотипов. Во главу угла поставлены лишь требования образовательных программ. При использовании современных технологий обучения вузу нет необходимости решать проблемы, связанные с национально-этническими конфликтами, социально-культурной адаптацией и бытовыми условиями проживания студентов. Образовательный процесс заключён в рамки виртуальной образовательной среды.

Несомненные преимущества дистанционного формата обучения перечёркивают экономический и социальный мультипликативный эффект образовательной услуги, получение которой оказывает комплексное воздействие как на социально-культурное пространство страны-поставщика услуги, так и на личностную среду студента. Поставщик услуги не получает дополнительной финансовой выгоды от проживания студента, его бытовых и личных расходов. Не происходит полноценный процесс инкультурации, отсутствует непосредственный диалог культур между студентом-иностранцем и его окружением.

Резко ограничиваются возможности гражданина-иностранца со временем воспринять новую систему ценностей и тем самым включиться в политический, социальный, трудовой, экономический, культурный механизм общественного развития. Без включения личности студента в социально-образовательную среду сложно реализовать идею формирования поликультурного общества.

Для обозначения ориентиров выхода современного образования из состояния неопределённости вузам необходимо проделать многостороннюю и последовательную работу. Восстановление (для большинства вузов России – создание) экспортной привлекательности образовательных услуг зависит от комплексных стратегических и оперативных решений администрации учебных заведений, регионов и государства. В итоге все эти усилия должны быть направлены на создание уникального качественного образовательного продукта, системы мероприятий по его продвижению и благоприятных условий для его реализации как в социально-культурном, так и в цифровом образовательном пространстве региона.

Источники и литература:

1. Громыко А. А. Коронавирус как фактор мировой политики // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. 2020. №2. С. 4–13.
2. Задачи экспорта российского образования на 2020 год обсудили в РАНХиГС в онлайн-формате [Электронный ресурс]. // URL: https://dviu.ranepa.ru/news/?ELEMENT_ID=328802 (дата обращения: 28.10.2020).
3. Канцлер Австрии назвал атаку в Вене борьбой цивилизации и варварства // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20201103/vena-1582819227.html> (дата обращения: 03.11.2020).
4. Карпинская Е. COVID-19: эффекты для высшего образования: аналитическая статья от 12 мая 2020 // РСМД: Российский Совет по Международным делам [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/covid-19-effekty-dlya-vysshego-obrazovaniya/> (дата обращения: 25.09.2020).
5. Мельник Д. Высшее образование в мире: какие проблемы высветила пандемия // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/opinions/8306213> (дата обращения: 25.09.2020).
6. Токарев Б. Е., Токарев Р. Б. Анализ состояния и перспектив рынка образовательных технологий в России

- // Практический маркетинг. 2020. №4 (278). С. 37–44.
7. Яркова Д. Высшее образование в цифровую эпоху: сбывшиеся прогнозы и будущие перспективы от 30 апреля 2020 // РСМД: Российский Совет по Международным делам. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/openeducation/vysshee-obrazovanie-v-tsifrovuyu-epokhu-sbyvshiesya-prognozy-i-budushchie-perspektivy/> (дата обращения: 25.09.2020)

Статья поступила в редакцию: 04.12.2020